

РОВАНИИ, -ниа m. vel -ниа f., **РОВАНИИЕ**, -ниа n.

occurrit in Kij CanVenc; de palaeotd. origine hulus vocls v.
V. Jaglč, *Glagolitca*, Wien 1890, p. 54 et 55, R. Nahtigal,
Starocerkvenoslovanske študije, Ljubljana 1936, p. 21—31, R. Auty,
Slovo 25—26 (1976) p. 173

dar; *дар*, *дарование*; *Gabe*; — типус: **РОВАНИИ**
ГІ принесенинѣ свѣтѣ типега Kij 1b 10; **в**семѣ
притѣкающимѣ вѣроу подѣ твою с(вѣ)тѣнѣю
нстачаеши **цельбамѣ** **РОВАНИИЕ** CanVenc, vajs 139,17.

Exh.

Ст. **Дарование**, **Даръ**

Рис. 2: SJS III: 640

ции флективного класса этой лексической единицы и в определении ее родовой принадлежности (см. рис. 2; колебания в морфологическом анализе излагает также [Німчук 1983: 43]).

Еще более сложным представляется вопрос о происхождении **РОВАНИИ**, у которого нет однокоренных слов ни в старославянском, ни в других славянских языках¹: предложенные до сих пор интерпретации, носящие спекулятивный характер, не являются удовлетворительными [ESJS 2006: 777]. Уникальность лексемы и ее появление в памятнике западнославянского (чешского) происхождения способствовали отнесению ее к так называемым моравизмам, т. е. терминам латинского или немецкого происхождения [Їајка 2010: 12], восходящим ко времени миссионерской деятельности в Моравии до пришествия Кирилла и Мефодия, как, например, *всьепогъзи*, *оплатъ*, *папежь*, *прѣфациѣ* и *мышѣ* [Auty 1963: 3]. Действительно, для **РОВАНИИ** Р. Нахтигал предлагал «немецкую» этимологию, сравнивая темное славянское слово, в котором отражается чешский результат метатезы начального сочетания **ort-* [Horálek 1948: 117], с германским корнем **arv-* со значением, близким к семантическому полю «дара» [Nahtigal 1936: 29]; см. также [Kølln 2003: 35]. Следует, однако, отметить, что германская модель заимствования, **arvanī* или **aravanī*, не засвидетельствована в древневерхненемецком языке [Vašica 1970: 161–162]. Объяснять непонятное через несуществующее — смелый шаг, лишаящий проницательную гипотезу Р. Нахтигала прочного фундамента и убедительности. Кроме того, вышеприведенные кальки или заимствования обозначают обряды, ритуалы и титулы нововведенной среди языческих славян христианской религии, тогда как для термина **РОВАНИИ** подобной функции специального термина (по формулировке Р. Вечерки [Večerka 1963: 415] не обнаруживается, и она не подтверждается постоянным и последовательным применением.

Семантический вопрос кажется на первый взгляд гораздо легче, так как сравнение с латинским текстом и контекст употребления выявляют значение ‘дар’. Однако именно благодаря лексическому соответствию нельзя не заме-

¹ Не противоречит сказанному отглагольное имя существительное **РОВАНИЕ** (= **РЪВАНИЕ**), встречающееся в сочинении Григория Нисского «Об устройении человека» (118об/а) в соответствии с греч. *δοκνημός* [Sels 2009: 150]; см. также [Mikl.: 810]. На это место любезно обратил мое внимание Р. Н. Кривко (Вена).

тять то нуждающееся в объяснении обстоятельство, что в том же Миссале латинский термин *munus*, наряду с *hostia*², передается славянским «синонимом» даръ [Leumann 1954: 296, прим. 16; Hamm 1979: 69], ср. і даръ твои възселъ въ нзи — *et tua in nobis dona multiplices*, ед. ч. в.м. мн.³ (7, л. 2b); і въз лѡвѣвъ даръ съ тебѣ приносимъ — *placationis obtineat hostiarum* (9, л. 2b⁴); даръзи — *munera* (25, л. 5b); нет соответствия — *munera sacramenti* (27, л. 5b); Принесенъзи тебѣ гї сы даръ — *Offerimus tibi Domine munera* (29, л. 6a); даръзи і мѡлость приемлемъ — *munere carpiamus* (30, л. 6a); Даръ съ принесенъзи тебѣ гї — *Munera tibi Domine* (36, л. 7a). Почему славянский переводчик употребил редкое слово для выражения довольно простого значения только в одном месте? Ведь здесь нельзя допустить особый лексический выбор с целью аллитерации (об этом явлении см. [Matejka 1962]). Исходя из предположения о том, что переписчик/рубрикатор не дописал начальный слог да, а другой переписчик, не поняв слово, переделал его в мн. ч., В. Ягич восстанавливает более обычное и совсем понятное и подходящее отглагольное слово дарованіе [Jagić 1890: 54–55, прим. 2]. И при таком сценарии остается для объяснения лексическая вариативность, уже в рамках однокоренных слов; в старославянском языке нередко синонимическое сосуществование абстрактного и конкретного значения у одного и того же отглагольного именного образования [Karlíková 2019: 320]⁵. Интерпретация В. Ягича, допускающая ошибку при переписывании текста, опровергалась теми учеными, которые склонны считать Киевские листки оригиналом, а не списком [Večerka 1988: 55; Kølln 2003: 39]; противоположного мнения придерживаются [Arnim 1931: 503; Tkadlčík 1997: 328; Schramm 2007: 141].

2. Служба Вячеславу

В доказательство правильности и одновременно автохтонного характера загадочного термина в научной литературе неоднократно приводилось одно место из последования в честь св. Вячеслава, в котором выступает (однако лишь в качестве равноценного варианта) сходная (но не тождественная) неясная форма рованиіе [Срезневский 1863: 189; 1912: 126]. В конце кондака читается следующий пассаж: възѣмъ притѣкающимъ въроу подъ твою свѣтъзию истачающеи цѣльбамъ дарованиіе (разночтение рованиіе).

² В другом месте это слово передается как *прносъ* (*hostias* — 13, л. 3b и *hostiam* — 17, л. 4a), использующееся также для перевода лат. *sacrificium* (33, л. 6b).

³ Здесь и в дальнейшем примеры приводятся, с указанием на текстовую единицу и на лист рукописи, по изданию Мареша [Mareš 1979: 50–60]. Следует отметить, что в Киевском миссале несоответствие в числе между латинским текстом и славянским переводом встречается часто, напр.: і мѡлтѣжъ нашъ оуслъши — *preces nostras benignus exaudi* (9, л. 2b); призъри на мѡлтѣжъ нашъ — *preces nostras respice* (12, л. 3a); прносъ — *hostias* (13, л. 3b); даръ — *munera* (29, л. 6a и 36, л. 7a).

⁴ Славянский перевод сильно расходится с латинским текстом, но не следует предполагать другую модель. Неоднозначное взаимоотношение латинского подлинника и славянского текста, выделяющегося «красивой, свободной и творческой переводческой техникой» — “beautiful, free and creative art of translation” [Mareš 1979: 14], нуждается в специальном исследовании.

⁵ Исследовательница приводит как раз двойное значение слова дарованиіе (‘дар’ и ‘дарованіе’).

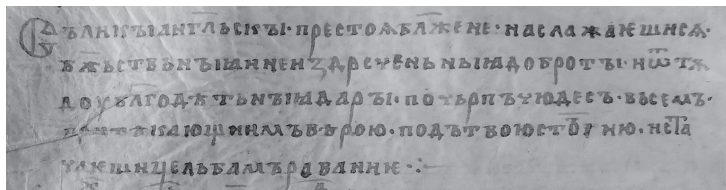

Рис. 3: Санкт-Петербург, РНБ, Соф. 188, л. 123 об.

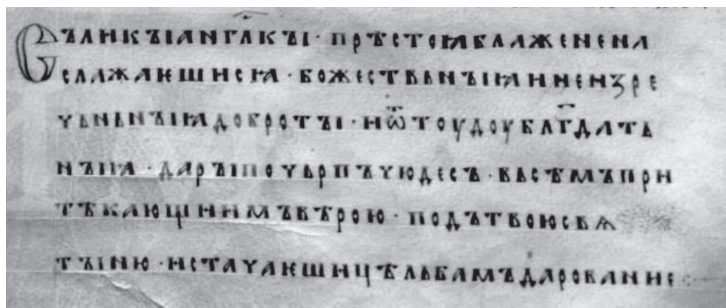

Рис. 4: Москва, ГИМ, Син. 159, л. 242 (URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/165146?query=служебная%20миня%20сентябрь&index=2>. (дата обращения: 19.08.2020))

Из трех восточнославянских списков, содержащих службу чешскому князю, кондак имеется только в двух более поздних:

- 1) Москва, ГИМ, Син. 159, XII в. — *дрованиѣ* (рис. 4);
- 2) Санкт-Петербург, РНБ, Соф. 188, нач. XII в. — *рованиѣ* (рис. 3).

В третьем, древнейшем списке службы (Москва, РГАДА, Тип. 84, 1095 г., лл. 161–168 об., URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_84&name=Миня%20служебная,%20сентябрь;%20Новгородская%20служебная%20миня%201095%20г. (дата обращения: 21.08.2020)), впервые изданной В. Ягичем [1886: 0213–0222], кондак отсутствует. Об этом сообщал сам издатель, восполнивший отсутствующий в рукописи текст кондака по списку Софийского собрания (добавленный фрагмент дан в издании в круглых скобках) [Там же: 0214, прим. 8]. Такое филологически чрезвычайно важное «предупреждение» ускользнуло от внимания славистов, отдававших предпочтение варианту *рованиѣ*, поскольку он якобы отмечен в более древнем и авторитетном списке [Vondrák 1892: 28; 1925: 212, прим. 1]. Таким образом, полностью выпадает хронологически веский, на самом же деле ненадежный аргумент, ведь известно, что более поздние списки иногда сохраняют более древние чтения (*recentiores non deteriores*, по удачной формулировке Дж. Паскуали).

Сравнение этого места с первым посланием апостола Павла (1К 12: 28), в котором фигурирует выражение *χαρισματα ιαμάτων* [Van Wijk 1937–1938: 232], опять подсказывает для лексемы *рованиѣ*, приведшей (как показывают различные и не всегда удачные переводы на современные славянские языки) ученых в недоумение [Tomelleri 2017: 21–22], семантику ‘дар’.

Подобную интерпретацию оспаривал В. Ткадлчик, по мнению которого *рованиѣ* представляет собой искажение первоначальной формы *дрованиѣ*:

«Neznamená to, že Václav rozdával druhým mimořádné, zázračné dary uzdravování, které sám dostal. Vždyť tyto dary rozdával jenom Duch sv. svým vyvoleným a dal je také sv. Václavu. Avšak pomocí tohoto zázračného daru mohl sv. Václav uzdravovat nemocné od jejich neduhů a tím uzdravením vlévat do jejich duší radost z uzdravení, tedy *cělbamъ radovanije*, nikoli *rovanije*. Toto je defektní psaní místo *radovanije*» [Tkadlčík 1997: 325]. На самом деле, такой же случай смешения слов дарованиѣ и радованиѣ вследствие «метатезы» слогов отмечен в старославянской традиции, например, в службе Дмитрию Солунскому, в богородичном пятой песни: *дди вѣроу възпиоциимъ. прѣгрѣшении избавлениѣ нъинѣ. и радованиѣ (вариант дарованиѣ) ѿста* [Matejko 2004: 64].

Однако, выдвигая свою гипотезу, чешский ученый не учел (или просто не упомянул?) вариант другого списка дарованиѣ, оставшийся ему неизвестным или считавшийся им безынтересным из-за его мнимо позднего характера.

3. Одна лексема?

Как бы ни решался этот вопрос, остается филологическая дилемма при оценке разночтений в тексте кондака, *рованиѣ* vs. *дарованиѣ*. Стилистические или жанровые соображения (*usus scribendi*) здесь никак не помогут. Считать вариант *дарованиѣ* случаем осмысления непонятного слова (*lectio facilior*) возможно, но это не облегчает интерпретацию термина *рованиѣ*.

Несмотря на морфологическую разницу между словоформами, сослаться на свидетельство Киевского миссала заманчиво, особенно в рамках теории континуитета кирилло-мефодиевского наследия в чешских землях [Blahová, Konzal 1976: 220–221; Večerka 2014: 16]. Употребление одного и того же (?) лексического элемента западнославянского происхождения в двух разножанровых и одновременных памятниках служило весомым лингвистическим аргументом в пользу этой теории. Тесная связь использовалась как сильное доказательство преемственности: The occurrence of the word in the Novgorod manuscript⁶ would, of course, mean that the distorted form became a part of the Church Slavonic vocabulary [Matějka 1968: 1038]. При этом считалось, что автор службы Вячеславу не взял термин *рованиѣ* прямо из текста молитвы Клименту, а знал его из славянской литургической практики⁷, частично представленной Киевским Миссалом [Vašica 1970: 162].

Такую же связь между двумя формами, но с целью доказать, что Киевский миссал является подделкой XIX в., установил Й. Хамм, который слово *рованиѣ* остроумно оценил как отглагольное имя существительное (*ръзгити, рѣваниѣ* → *рованиѣ*). Далее он допускал, что неудобопонятный, но «красиво звучащий» пассаж из кондака как будто понравился автору Киевского миссала, который, однако, не знал толком, что с ним делать [Hamm 1979: 69]. При этом, однако, венский славист не объяснял, почему и с каким значением *рованиѣ*, в иной фор-

⁶ Здесь Матейка повторяет традиционное ошибочное мнение о том, что форма *рованиѣ* встречается в самом древнем списке службы, изданном И. В. Ягичем.

⁷ О существовании славянской литургии св. Петра в кирилло-мефодиевское время неоднократно высказывался Й. Вашица (см., напр., [Vašica 1940]), справедливые текстуальные возражения выражал Й. Лауренчик [Laurenčík 1971].

ме, лишь один раз появляется в Киевском миссале для передачи латинского слова *minus*.

При разнообразии интерпретаций, во всех приведенных попытках не выразилось никакого сомнения в тесной лексической связи между двумя словоформами: гапакс в узком смысле слова, т. е. лексическая единица, встречающаяся только однажды в одном сочинении, становится квазигапаксом при отождествлении его с другим гапаксом или редким словом в старославянском корпусе.

В. Ткадлчик, напротив, не только опроверг лексическую связь между *рованиа* Киевского миссала и *рование* службы Вячеславу, но и посчитал их просто описками⁸. Следовательно, по его уверенному мнению, предполагаемый древний моравизм, продолжавший свое существование на чешской почве, никогда не существовал и должен быть убран из словаря старославянского языка: «*Nakonec docházíme k závěru, že slova rovanija (rovanii) a rovanije vlastně neexistovala a že jde pouze o part. pas. slovesa darovati a omylem také od rovati a o podst. jméno radovanije*» [Ткадлčík 1997: 329].

Исправив чтение кондака на *радование* (см. выше), чешский ученый объяснял форму *рованиа* как попытку переписчика придать смысл поврежденному причастию страдательного залога прошедшего времени: **darovanyje > *dovanyje > rovanije*, причем *rovanije* он, подобно Й. Хамму, соотносил с именем существительным *ровъ* в значении ‘яма, гроб’: этот глагол с западнославянским (чешским) значением ‘хоронить’ в данном контексте подразумевает мощи св. мученика Климента, обретенные Константином Философом во время пребывания в Херсоне. Таким образом, неправильную глагольную форму, возникшую как исправление-осмысление ошибки переписчиком Киевского миссала, можно было бы прибавить к списку семантических моравизмов [Ткадлčík 1997: 328–329]. В таком сценарии, естественно, имена существительные *рованиа* и *рование* бесследно исчезают из старославянской лексики.

Итоги

Собранный материал и выдвинутые гипотезы не позволяют окончательно и однозначно ответить на поставленный в заглавии статьи вопрос; нельзя, однако, не пытаться разобраться в этом запутанном вопросе. Следует согласиться с В. Ткадлчиком в том, что два близких слова, *рованиа* и *рование*, не имеют ничего общего, кроме звукового созвучия; они, возможно, являются результатом опущения слога по вине переписчика: в случае кондака чтение Софийского списка *рование* могло бы возникнуть из варианта *радование*, как считал Ткадлчик, или из формы *дарование*, как раз засвидетельствованного в Синодальном списке. В пользу последнего разночтения явно говорит новозаветный образ *χαρίσματα ιαμάτων* (Послание к Коринфянам). Хотя отсутствию кондака в самом древнем списке службы Вячеславу придавать слишком большого тек-

⁸ До него Г. А. Ильинский увидел в двух формах результат обычной (палео)графической ошибки, так как контекст появления описки в обоих памятниках одинаковый: «слогу *ро-* предшествует *-мъ, -мь*» [Ильинский 1932: 359, прим. 1].

стологического значения не приходится, интересно, однако, что его включение в издание В. Ягича по более позднему списку долго ускользало от внимания исследователей, опиравшихся, при выборе «лучшего» разночтения, именно на свидетельство более древнего списка. Наряду с вышеприведенными соображениями текстуального и интертекстуального характера, предполагать существование заимствованной лексемы *рованиѣ*, находящейся в синонимической связи с близким ей *дарованиѣ*, кажется чрезмерно смелым. К тому же предложенная Р. Нахтигалом германская этимология, несмотря на ее лингвистическую привлекательность в связи с возможным моравским характером лексемы, не выдерживает серьезной критики, так как она объясняет непонятное славянское слово, в двух ипостасях, через несуществующее древневерхненемецкое.

Для *рованиѣ* Киевского миссала, напротив, положение дел отчасти иное, потому что интерпретация словоформы, даже при добавлении недостающего слога, остается морфологически неясной. Судя по латинской модели, где читается *tunera*, семантическое поле ‘дар’ более чем правдоподобно; относить термин(ы) к корню глагола *ръгѣти* с первичным или вторичным значением ‘копать’ или ‘хоронить’, как это делают Й. Хамм (для кондака) и В. Ткадлчик (для Киевского миссала), хотя заманчиво, не оправдывается семантическим контекстом употребления обеих словоформ. Следовательно, мы склонны считать более верной интерпретацию В. Ягича (*дарованиѣ*). Простое решение, упрощающее интерпретацию, не обязательно должно быть упрощенческим.

В свете изложенных соображений получается, что особый лингвистический и лексикографический статус этих двух форм (одной мнимой лексемы), *рованиѣ* и *рованиѣ*, находится под серьезной угрозой: мы не имеем дело ни с квазигапаксом, засвидетельствованным в двух памятниках старославянского канона, ни с двумя отдельными гапаксами. Напротив, есть основания полагать, что в обоих случаях перед нами механическое искажение первоначального текста. Таким образом, словоформы *рованиѣ* и *рованиѣ* остаются пока еще не вполне разъясненной страницей славянской филологии: как противники их права на существование в лексическом запасе старославянского языка, так и, в особенности, сторонники лексической правдоподобности и культурно-исторической важности этого предполагаемого моравизма немецкого происхождения, безусловно обязаны продолжать дальше «копать» и «одаривать» ученое сообщество новыми данными или хотя бы более убедительными и обоснованными соображениями.

СЛОВАРИ

- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1912. 1684 стб. + доп. 272 стб. + 13 с.
- ESJS 13 — Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Seš. 13. Praha: Academia, 2006.
- Mikl. — *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862. [Электронный ресурс]. URL: <https://reader.digitale-sammlungen.de/resolve/display/bsb10810517.html> (дата обращения: 21.08.2020).
- SJS III — Slovník jazyka staroslověnského. T. III. Praha: Academia, 1982.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильинский Г.* Отзыв об издании Vajs 1929 // *Slavia*. 1932. № 11 (2). С. 356–360.
- Німчук В. В.* Київські глаголичні листки. Найдавніша пам'ятка слов'янської писемності. Київ: Наукова думка, 1983. 139 с.
- Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1863. 1299 с.
- Ягич И. В.* Служебные мишеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. (Памятники древнерусского языка, том I). СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1886. 997 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48441326> (дата обращения: 21.08.2020).
- Arnim В. v.* Отзыв о книге Mohlberg 1928 // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1931. № 8 (3–4). P. 494–503.
- Auty R.* The Western lexical elements in the Kiev missal // *Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur* (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik 44) / ed. by Werner Krauss et al. Berlin: Akademie-Verlag, 1969. P. 3–6.
- Bláhová E., Konzal V.* Staroslověnské legendy českého původu. Nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů. Praha: Vyšehrad, 1976. 399 s.
- Čajka Fr.* Problematika českocírkevněslovanské legendistiky: církevněslovanská legenda o svatě Anasťazii. Disertační práce. Praha: Univerzita Karlova, 2010. 216 s. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.cuni.cz/handle/20.500.11956/36101> (дата обращения: 21.08.2020).
- Hamm J.* Das glagolitische Missale von Kiew (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkankommission, Linguistische Abteilung, 26). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979. 152 S.
- Horálek K.* K otázce lexikálních bohemismů v staroslověnských památkách // *Slovanské studie, sbírka statí, věnovaných prelátu univ. prof. dr. Josefu Vajsovi k uctění jeho životního díla* / ed. by J. Kurz, M. Murko, J. Vašica. Praha: Nakladatelství Vyšehrad, 1948. P. 115–119.
- Jagič V.* Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. Bd. 38. Abh. 2). Wien: F. Tempsky, 1890.
- Karlíková H.* Etymologické poznámky k sémantické změně abstraktum → konkrétum některých verbálních substantiv tvořených sufixem *-nije* ve staroslověnině // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Monografija ob 100. obletnici nastanka Oddelka za slavistiko Filozofske fakultete UL* (Slavica slovenica, št. 5) / ed. by P. Stankovska, A. Derganc, A. Šivic-Dular. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2019. P. 319–325. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-knjige.ff.uni-lj.si/znanstvena-zalozba/catalog/book/172> (дата обращения: 20.08.2020).
- Kølln H.* Westkirchliches in altkirchenslavischer Literatur aus Grossmähren und Böhmen (Historisk-filosofiske Meddelelser 87). Copenhagen: Commission Agent: C. A. Reitzel. 2003. 82 S. [Электронный ресурс]. URL: http://www.royalacademy.dk/Publications/High/1820_Kølln,%20Herman.pdf (дата обращения: 21.08.2020).
- Laurenčík J.* K otázce slovanské liturgie sv. Petra // *Studia palaeoslovenica*. Praha: Academia, 1971. P. 201–214.
- Leumann M.* Die altkirchenslavischen Kiewer Blätter und ihr lateinisches Original // *Sprachgeschichte und Wortbedeutung. Festschrift Albert Debrunner gewidmet von Schülern, Freunden und Kollegen*. Bern: Francke Verlag, 1954. P. 291–305.
- Mareš F. V.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. With an Outline of Czech-Church Slavonic Language and Literature and with a Selected Bibliography (Slavische Propyläen, Texte in Neu- und Nachdrucken, 127). München: Fink, 1979. 230 p.
- Matejka L.* Systematic Sound Repetition in the Kiev Leaflets // *The Slavic and East European Journal*. 1962. № 6 (4). P. 334–340.
- Matejka L.* The Bohemian school of Church Slavonic // *Czechoslovakia past and present, Volume II: Essays on the arts and sciences* / ed. by M. Rechcigl Jr. The Hague-Paris: Mouton, 1968. P. 1035–1043.
- Matejko I.* Život stredovekého textu. O tzv. Metodovom kánone sv. Dimitrovi Solúnskemu. Bratislava: Q. M., 2004. 219 s.

- Mohlberg C.* Il messale glagolitico di Kiev (sec. IX) ed il suo prototipo romano del sec. VI–VII // Atti della Pontificia Accademia Romana di archeologia. Serie III. № 2. 1928. P. 208–320.
- Nahtigal R.* Starocerkvenoslovanske študije (Razprave znanstvenega društva v Ljubljani 15, Filološko-lingvistični odsek 3). Ljubljana: Učiteljska tiskarna, 1936. 77 s. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-WT5TRNT2> (дата обращения: 20.08.2020).
- Schaeken J.* Die Kiever Blätter (Studies in Slavic and general linguistics). Amsterdam: Rodopi, 1987. X, 272 S.
- Schramm G.* Slawisch im Gottesdienst. Kirchenwortschatz und neue Schriftsprachen auf dem Weg zu einem christlichen Südosteuropa (Südosteuropäische Arbeiten 129). München: Oldenbourg, 2007. 207 S.
- Sels L.* Gregory of Nyssa De hominis opificio О образѣ чловѣка. The Fourteenth-Century Slavonic Translation. A Critical Edition with Greek Parallel and Commentary (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Neue Folge, Reihe B: Editionen. Bd. 21). Köln et al.: Böhlau Verlag, 2009. 319 p.
- Tkadlčik V.* Rovanija nebo rovanije? // Slavia. 1997. № 66. P. 325–329.
- Tomelleri V. S.* Altkirchenslavische Westslavismen oder Ghostwords? Der Fall Wenzel // Wiener Slavistisches Jahrbuch, Neue Folge. 2017. № 5. P. 16–56.
- Van Wijk N.* Отзыв о книге Nahtigal 1936. Slavia. 1937–1938. № 15. P. 231–235.
- Vajs J.* Sborník staroslovanských literárních památek o sv. Václavu a sv. Ludmile. Praha: Česká akademie věd a umění, 1929. 147 s.
- Vašica J.* Slovanska liturgie nově osvětlená kijeviskými listy (Předneseno v Pražském linguistickém kroužku 4. března 1940.) // Slovo a slovesnost. 1940. № 6. S. 65–77.
- Vašica J.* Zur großmährischen und altschechischen Hymnodie // Das heidnische und christliche Slaventum. Acta II Congressus internationalis historiae Slaviae Salisburgo-Ratisbonensis anno 1967 celebrati. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1970. P. 159–163.
- Večerka R.* Velkomoravská literatura v přemyslovských Čechách // Slavia. 1963. № 32. S. 398–416.
- Večerka R.* Anmerkungen zu den Kiever glagolitischen Blättern. In margine des Buches von J. Schaeken Die Kiever Blätter (= Studies in Slavic and General Linguistics, 9). Amsterdam: Ed. Rodopi 1987, 272 S. // Byzantinoslavica. 1988. № 49. P. 46–58.
- Večerka R.* Otázka lokalizace Velké Moravy // Velká Morava a velkomoravská staroslověnština / ed. by M. Vepřek. Olomouc: Edice Paleon, 2014. P. 10–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DQ71C5E4Rr4> (дата обращения: 20.08.2020).
- Vondrák W.* Zur Würdigung der altslovenischen Wenzelslegende und der Legende vom heil. Prokop (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Classe, Band 127). Wien: In Commission bei F. Tempsky, 1892. 68 S.
- Vondrák V.* Církevněslovanská chrestomatie (Píšovy vědecké příručky, svazek 8). Brno: Nakladatel — A. Piša — knihkupec, 1925. 303 s. [Электронный ресурс]. URL: <http://libriostro.catholica.cz/download/VondVCiSloChr-r0.pdf> (дата обращения: 19.08.2020).